

У окна стоял высокий и прямой мужчина; его глубоко посаженные глаза, гордые и отстраненные, смотрели на высокие здания за окном.

Ранее в совете директоров разгорелся жаркий спор по поводу главной женской роли в фильме "Зеленое яблоко".

Главная женская роль уже была определена внутренне. Общественное прослушивание было всего лишь рекламным трюком в качестве разминки перед возможным выпуском.

Линь Фэнтянь отсутствовал на заседании правления, но все же четко изложил свою позицию по телефону.

Он выразил свою поддержку Юн Шиши, новичку с превосходными качествами, и хотел, чтобы она сыграла главную роль.

Все инвесторы и производители были глубоко расстроены этим и единогласно проголосовали против.

Роль уже была назначена для Лу Цзинтяня. Как мог неизвестный новичок появиться из ниоткуда и очаровать Линь Фэнтяня, чтобы он выбрал ее?

Когда Линь Фэнтянь услышал, что Лу Цзинтянь был выбран внутренне, он объявил о своем решении не руководить шоу, если главной героиней не будет Юн Шиши. Художественный фильм, который он хотел снять, превратился в руины, и это заставило его сделать такое смелое заявление.

Угроза ведущего режиссера уйти с производства ошеломила директоров коллектива, и они продолжили извиняться и просить у него прощения.

Возможно, это был бы хороший сценарий, но без Линь Фэнтяня этот фильм был бы ничем.

Без него фильм потерял бы половину своей привлекательности.

Следовательно, встреча закончилась плохо.

Лу Цзинтянь также присутствовал на прослушивании Юнь Шиши. Эта захватывающая дух сцена все еще была жива в ее памяти, что делало ее еще более ревнивой и завистливой.

Что Юн Шиши успешно изобразила невинность и красоту Инь Сячунь своей почти идеальной игрой. Лу Цзинтянь поначалу была довольна своим выступлением на прослушивании, но когда она увидела Юнь Шиши, то поняла, что могла бы выступить лучше.

Сцена плача, которую она разыграла на прослушивании, была чрезмерно преувеличена.

“Хм! Она такая оппортунистка!” - обиженно прокомментировал Лу Цзинтянь. Умоляюще глядя на Му Яже, она заскулила: “Брат Му, ты позволишь Цзинтяню взять на себя эту роль, не так ли?”

Му Яже мельком взглянул на нее, не говоря ни слова.

Она крепко держалась за его руку с большой застенчивостью. “Брат Му, Цзинтяню действительно нравится этот роман. Это самая большая мечта Цзинтяня - сыграть персонажа Инь Сячуня! Это маленькое желание Цзинтяня, так что ты согласишься, верно?”

Му Яже ловко высвободил руку из ее объятий. Спокойным и холодным голосом он сказал: “Цзинтянь, я уступаю тебе, потому что этого хочет твой дедушка. Вы прекрасно знаете, что я беспристрастен, когда дело доходит до бизнеса. Это может быть инвестицией Хуанью, но я не вмешиваюсь в выбор ролей”.

“Брат Му...” Ее лицо покраснело. Это был первый раз, когда он отказал ей.

Она знала, что выбор ролей решался режиссерами, но вряд ли это имело место в нынешней индустрии развлечений!

Для режиссера было нормально иметь ограниченную власть над выбором актеров и актрис. Даже для таких известных директоров, как Линь Фэнтянь, они должны были учитывать требования инвесторов. Huanyu Entertainment была крупнейшим инвестором в этот фильм, поэтому компания будет иметь свою справедливую долю решающей власти.

Му Яже вернулся к своему столу и холодно сказал: “Ты больше не ребенок. Ты не можешь все время добиваться своего”.

“Брат Му!”

“Иди”, нетерпеливо скомандовал он.

Лу Цзинтянь знал, что не стоит испытывать его терпение, и не осмеливался настаивать. Она угрюмо откланялась.

Вскоре после этого Аарон постучал в дверь и вошел в кабинет.

“Директор Му”.

Му Яже откинулся на спинку офисного кресла; его взгляд, устремленный на Аарона, был острым и пронизательным.

По какой-то причине его пронизательный взгляд сильно встревожил Аарона!

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1619348>